

С того самого мгновения, как главные ворота разлетелись в щепки, а вой сирен, возвещающих о нападении, прорезал завывание метели, вся шахта ориджиниума погрузилась в безудержный хаос.

Рушились высокие стены, взвивалось пламя, и вести о разгроме фронта гремели в ушах каждого, подобно ударам грома.

Урсулийский патруль, охранявший внутренние территории шахты, прекрасно понимал: всё кончено, оборонительные рубежи пали, и кара неминуема. В этот момент они окончательно сорвали с себя последнюю маску лицемерия.

Внутри шахты началась беспощадная, тотальная зачистка — кровавая резня, направленная против всех Зараженных из низших слоев, без разбора и без капли жалости.

Отряды закованных в тяжелую броню патрульных, вооруженные холодными, как лед, уставными мечами и арбалетами, хлынули в жилой сектор со всех сторон: из казарм, с постов и из переходов.

Они больше не поддерживали порядок. В их глазах, перед лицом неминуемого поражения, читались лишь предельная ярость и безумие. Шагая по грудам битого камня и снегу, они безжалостно продвигались вглубь.

В этот миг правила перестали существовать, а сострадание испарилось.

Все, на что падал взгляд, превращалось в кровавый ад.

Зараженные рабочие, не успевшие сбежать, малые дети, немощные слуги — никто из них не мог противостоять вооруженным до зубов солдатам.

В единый гул слились пронзительные вопли отчаяния, предсмертные стоны, яростная брань солдат и глухие удары лезвий, входящих в плоть.

Брызги крови окрасили девственно белый снег. В казармах, на площадях и в проулках одно за другим вспыхивали пожары. Клубы черного дыма устремлялись в серое небо, пожирая покосившиеся постройки и унося с собой тысячи никчемных, по мнению захватчиков, жизней.

Море огня, реки крови, горы трупов.

Эта чудовищная, нечеловеческая сцена предстала перед глазами Байли И без всяких прикрас.

Зрачки юноши сузились, глаза расширились от ужаса. Вся его прежняя невозмутимость и хладнокровие в один миг были разбиты нахлынувшими волнами ледяного оцепенения.

Он никогда не думал, что в первый же миг поражения их ждет не шанс на спасение, а

тотальное уничтожение, организованное Империей, чтобы не оставить свидетелей.

Нельзя больше ждать.

Ни секунды.

Предчувствие смертельной опасности сдавило его сердце. Байли И, отбросив колебания, развернулся и, не оглядываясь, бросился в сторону общежития, в то время как вой ветра и крики гибели неслись у него за спиной.

Он распахнул шатающуюся деревянную дверь, влетел внутрь и начал с силой трясти Яня, У Сюань и Ху Ижана, которые еще не успели прийти в себя и осознать происходящее.

Его голос, предельно тихий и быстрый, звучал с небывалой остротой и тяжестью, каждое слово резало, словно нож:

— Ситуация вышла из-под контроля, снаружи бойня! Уходим, немедленно бежим!

— Опоздаем хоть на шаг — все здесь и погибнем, второго шанса не будет!

Янь, У Сюань и Ху Ижань, пробужденные его тоном, от которого веяло безысходностью, подняли головы и увидели в окне зарево пожаров и отсветы крови. Их пробрал ледяной озноб — они мгновенно поняли, насколько смертельна текущая угроза.

Трое не осмелились медлить ни секунды. Вскочив, они бросились следом за Байли И. Четверо подростков, выложившись без остатка, выбежали из общежития и помчались в сторону боковых переулков шахты, пытаясь найти хоть одну лазейку до того, как сектор будет полностью оцеплен.

Но судьба жестока, и небеса никогда не исполняют желаний.

Чем безнадежнее ситуация, тем меньше путей к отступлению.

Преодолев два проулка, четверо внезапно остановились в слепой зоне поворота.

Впереди, перегородив весь проход, стоял отряд элитных патрульных — вооруженные до зубов, дышащие холодом бойцы, чья экипировка превосходила всё, что они видели у обычных стражников.

Тяжелые доспехи, сверкающие клинки, взведенные арбалеты — гнетущая аура убийц мгновенно отрезала им путь назад.

В тот миг, когда их взгляды встретились, воцарилась мертвая тишина.

Никаких допросов, никаких предупреждений, никакой жалости.

Командир отряда, чьи глаза сверкали жестокостью, разразился резким, пропитанным убийственным намерением криком:

— Обнаружены беглые преступники! Перебить их всех! Не оставить в живых!

Как только прозвучал холодный приказ, несколько арбалетов синхронно поднялись, и черные болты нацелились на четверых безоружных, хрупких подростков.

Секунду спустя:

— Ших! Ших! Ших!

Плотный ливень арбалетных болтов разорвал воздух, принеся с собой свист ветра и смертоносную ярость.

В этот критический момент, когда решалась судьба, зрачки Байли И сузились, и он взревел:

— Уклоняйтесь!

Четверо, поддавшись инстинктам, бросились в стороны, пытаясь уйти с траектории выстрелов.

Но болтов было слишком много, расстояние — слишком коротким, а переулок — слишком узким.

Холодная, как тьма, тень прорезала ветер и пламя, найдя брешь в защите.

— Плюх! — раздался душераздирающий звук входящего в плоть лезвия.

Черный арбалетный болт точно и беспощадно пробил грудь рыжеволосого Яня!

Наконечник вышел из спины, увлекая за собой горячую кровь, насквозь пронзив сердце!

Теплая кровь вмиг пропитала поношенную робу юноши, расплзаясь огромным, ослепительно-алым пятном.

Сила удара была такова, что она буквально пригвоздила хрупкое тело Яня к месту, заставив его пошатнуться и отступить на полшага.

Острая боль от разрываемого сердца пронзила все тело, лишая его сил.

Зрение померкло, мир завертелся в бешеном танце.

— Янь!

— Янь!

— Янь!

Три крика, полных невыносимой боли и отчаяния, эхом разнеслись по проулку. Это были Байли И, У Сюань и Ху Ижань; их голоса дрожали, ломаясь от неверия и ужаса.

В ушах Яня стоял гул, острая боль внезапно отступила, оставив лишь онемение и ощущение падения в бездну.

Мир перед глазами окончательно погрузился во тьму, напряженное тело юноши обмякло, он рухнул ничком вперед, полностью теряя сознание.

Его тело с глухим стуком ударилось о холодный снег и замерло.

...

В бескрайней, безмолвной и пустынной тьме.

Янь растерянно открыл глаза.

Ни ветра, ни снега, ни моря огня, ни запаха крови, ни криков, ни шахты, ни погони.

Только чистая, безграничная, мертвая тьма.

Пустота, тишина, отсутствие жизни.

Словно он оказался в пустоте, за пределами самой реальности.

Он не знал, где находится, не знал, жив он или мертв, и уж тем более не понимал, как оказался в этой чуждой темноте.

Но глубоко внутри него поднялось странное, необъяснимое чувство узнавания, пронизывающее до самых костей.

Будто давным-давно он уже вот так, в одиночестве, брел по этой бесконечной тьме.

Янь, полный растерянности, волоча за собой свое призрачное сознание, бесцельно двинулся вперед.

Тьма не имела конца, путь был пуст, тишина становилась пугающей.

И в этот момент два эфирных, далеких голоса, словно пришедших из глубины времен, прозвучали прямо внутри его души, четко и ясно:

— Я слышу «Эхо» «Переселения душ»...

— Я слышу «Эхо» «Марионетки»...

...

Реальный мир, кровавый переулок.

Ветер по-прежнему завывал, пламя плясало, а бойня продолжалась.

Трое смотрели на лежащего в снегу Яня с пробитой грудью, чей пульс окончательно затих. Сердца их словно рвались на куски; огромное горе, отчаяние и бессилие придавили разум.

Слезы мгновенно застлали глаза, горло сдавил спазм, но у них не было времени даже упасть на колени, чтобы оплакать друга.

Позади — море огня, впереди — жестокие элитные преследователи. Смерть висела над головой, а безысходность сковала все существо.

Предельная скорбь, в конце концов, превратилась в ярость, способную сжечь всё на своем пути, и она вспыхнула внутри Байли И.

Юноша мелко дрожал, пальцы сжались в кулаки так сильно, что костяшки побелели, а ногти вонзились в ладони, пуская кровь.

Те глаза, что прежде были холодными и спокойными, словно у дракона, сейчас были залиты багряным пламенем гнева.

Терпение, сдержанность, рассудительность — всё рухнуло в тот миг, когда погиб его лучший друг.

Рассудок лопнул.

Чудовищная жажда убийства хлынула из глубины души, заполнив все его мысли.

В голове остались лишь две безумные идеи:

Отомстить.

Перебить их всех.

Я отомщу за Яня!

Я заставлю этих палачей, лишивших жизни моего товарища, отправиться следом за ним!!

В этот момент, когда предельный гнев и жажда убийства ударили в самое сознание, глубоко в душе Байли И отозвались два таких же эфирных шепота, резонируя с теми, что слышал Янь во тьме:

— Я слышу «Эхо» «Небесного пути»...

— Я слышу «Эхо» «Громового раската»...

Вжух!

Незримая сила в одно мгновение пробудилась в глубине спящей крови юноши!

Кулак маленького, хрупкого подростка внезапно окутался ослепительными, сверкающими разрядами глубоко-синего электричества!

Чистые, яростные, беспокойные синие молнии обвили его кисть, треща и разбрасывая искры. Это был свет Искусства оиджиниума, принадлежащий «Громовому раскату» — ослепительный и жестокий, он напрочь разорвал мрак переулка.

Байли И, с глазами, пылающими красным, не проронил ни слова и внезапно бросился вперед!

Удар, наполненный громом, без остатка, с предельной силой обрушился на ближайшего элитного солдата!

— БАМ! —

В момент соприкосновения кулака с целью синий свет взорвался, и грохот грома заглушил всё!

Элитный солдат в тяжелой броне даже не успел испугаться — половина его тела под воздействием неистовой силы молнии была уничтожена, испарилась и превратилась в мелкую пыль!

Оставшаяся половина тела, лишившись опоры, рухнула в снег, глаза солдата остекленели — он даже не понял, как умер.

Один удар — одна смерть.

У оставшихся элитных бойцов зрачки сузились, в их сердцах взорвался первобытный ужас.

Но бойня не прекратилась.

В суматохе из темноты внезапно прилетела стрела — она шла по хитроумной траектории, без единого звука!

Острый болт пронзил грудь Байли И, разрывая плоть и мышцы, пробивая легкое и выходя наружу вместе с горячей кровью!

Смертельная рана, рваные края, ужасающее зрелище.

У Сюань, стоявшая рядом, оцепенела, ее сердце едва не остановилось.

Но Байли И, пребывающий в состоянии ярости и пробуждения, не почувствовал ни грамма боли. Его лицо оставалось холодным и отстраненным, словно смертельная рана в груди была

лишь незначительным шрамом.

Он поднял руку и, не колеблясь, вцепился пальцами в торчащее древко стрелы, рывком вырвав ее!

— Ших! —

Окровавленная стрела была извлечена, и на миг хлынул фонтан горячей крови.

Но в следующую секунду произошло невероятное:

Рваная рана на глазах начала стягиваться, покрываться коркой и заживать, поврежденные ткани восстанавливались. Всего за несколько секунд смертельное ранение практически исчезло, оставив лишь легкий след крови.

«Небесный путь» наделил его самоисцелением, выходящим за рамки здравого смысла, и невероятной крепостью тела.

Жажда убийства в глазах Байли И не угасла. Он снова поднял кулак, и глубоко-синий свет молний вспыхнул с новой силой!

Второй удар!

Раздался оглушительный взрыв, и еще один патрульный, не успевший увернуться, превратился в кровавое месиво под воздействием грома и звериной мощи.

Всего за две секунды двое элитных бойцов погибли.

Оставшиеся патрульные были полностью деморализованы — их дух, смелость и воля к победе были раздавлены.

Они побледнели, дрожа всем телом, пятясь назад. В их глазах остались лишь крайний ужас и безумие, они орали, срываясь на визг:

— Монстр...!

— Это же просто настоящий монстр!!

Полыхало небо, завывала метель.

Юноша, пробудивший «Эхо» громов, стоял среди тел и крови, окутанный синим пламенем, словно демон отмщения, выбравшийся из самого ада.

Кровавая бойня в шахте, из-за его пробуждения, окончательно вышла из-под контроля.

<http://bllate.org/book/22376/2347547>